

Е. М. Дубровченко

**КОММУНИКАТИВНОЕ ДАВЛЕНИЕ
КАК ФОРМА НАРУШЕНИЙ ПРИВАТНОСТИ**

Целью данного исследования выступает анализ коммуникативного давления как формы нарушения приватности в обиходном дискурсе.

Коммуникативное давление представляет собой некорректное воздействие на собеседника в ходе общения, которое превышает допустимую норму (В. Ю. Меликян).

Под **нарушениями приватности** понимается нежелательное вторжение в личную сферу собеседника.

Понятие коммуникативного давления неразрывно связано с понятиями вежливости и толерантности. Коммуникативное давление приводит к нарушению установленных норм поведения, которые выражены максимами вежливости Дж. Лича, предполагает пренебрежение индивидуальным лицом собеседника, вторжение внутрь его личной сферы, а также установление «превосходства» личной сферы говорящего над сферой адресата. Коммуникативное давление осуществляется как языковыми, так и неязыковыми средствами.

Одна из сфер общения, где коммуникативное давление используется как основной способ воздействия, – общение взрослых с детьми. В результате анализа эпизодов из художественного фильма «Один дома» было установлено, что коммуникативное давление оказывается взрослыми на Кевина с целью сохранить свою собственную автономию при помощи следующих **п р и е м о в**:

- запрет на интересное времяпрепровождение: просмотр фильма, не имеющего ограничений по возрасту (*Mum, uncle Frank won't let me watch the movie... but the big kids can. Why can't I?*);

- игнорирование просьбы (выражается невербально: мать отворачивается);

- солидарность с другими членами семьи (*Mother: Kevin, if Uncle Frank says no... then it must be **really** bad.*);

- жалоба на плохое поведение (*Mother: He was playing with the glue gun again.*);

- приказ выйти из комнаты (*Mother: Hey, get off! **Kevin**, out of the room. Dad: Come on, **Kevin**. Out.*);

- приказ выполнить действие, которое собеседник выполнить не хочет (*Dad: I've got something, pick up those MicroMachines that are all over. Aunt Leslie almost broke her leg.*);

- приказ выполнить действие, которое собеседник выполнить не может (*Aunt Leslie: Go pack your suitcase.*).

Данные приемы выражаются на синтаксическом уровне при помощи побудительных и восклицательных предложений, на морфологическом – при помощи наречий, выступающих в качестве интенсификаторов экспрессивности. Следует отметить, что использование обращения в форме полного имени увеличивает коммуникативную дистанцию между родителями и ребенком.

Проанализированные приемы свидетельствуют о выражении превосходства личной сферы взрослых над личной сферой Кевина, в результате Кевин чувствует себя растерянным и идет за помощью к другим детям, в общении с которыми он продолжает испытывать коммуникативное давление, реализуемое следующими **п р и е м а м и**:

- игнорирование (проявляется невербально: кузен Джеф занимается своими делами, даже не глядя на Кевина);

- оскорбления (*dope, idiot, cheek-face*);

- преувеличение, искажающее реальное положение вещей в худшую сторону (*Megan: The dope was whining about a suitcase.*);
- указание на несамостоятельность (*Megan: Really? You're helpless. We have to do everything for you! Linnie: What are you so worried about? You know, Mom's gonna pack your stuff anyway.*);
- выражение солидарности с детьми, обвиняющих Кевина в беспомощности (*Cousin Jeff: She's right, Kev.*);
- апелляция к мнению старшего брата (*Jeff: Buzz told you, cheek-face.*);
- насмешка (*Kevin: You know what I should pack? Jeff: Buzz told you, cheek-face. Toilet paper and water.*);
- апелляция к стереотипам (*Linnie: You are what the French call «les incompetents».*);
- указание на необходимость делить приватное пространство с другим человеком (*Linnie: P.S. You have to sleep on the hide-a-bed with Fuller.*);
- указание на вред, который может принести вторжение кузена в пространство Кевина (*Linnie: If he has something to drink, he'll wet the bed.*).

Субъективно-личностная оценка Кевина вербализуется детьми посредством использования существительных и прилагательных с отрицательной семантикой. Реализация коммуникативного давления обеспечивается также риторическими вопросами и преувеличением. Употребление иностранных слов вызывает у Кевина чувство недоумения.

Дети используют больше приемов, чем взрослые, и большинство перечисленных приемов, к которым прибегают дети, носят оскорбительный характер. Среди одинаковых приемов можно выделить игнорирование и выражение солидарности с другими членами семьи.

И дети, и взрослые используют одинаковые неязыковые средства выражения коммуникативного давления: отсутствие контакта глаз и отворачивание.

Указание на территориальное посягательство на приватную сферу Кевина, заключающееся не только в том, что он вынужден делить свое пространство с кузеном и терпеть психологический дискомфорт, но и в том, что это вынужденное «соседство» доставит ему физический дискомфорт, переполняет чашу терпения Кевина. В этот момент коммуникативное давление достигает своего максимума. Кевин начинает прыгать, громко топая ногами, и выражает свое недовольство и возмущение криком: *This house is so full of people, it makes me sick! When I grow up and get married, I'm livin' alone! Did you hear me? I'm livin' alone! Did you hear me? I'm livin' alone!*

Многочисленные повторы, риторические вопросы, а, также невербальные проявления (крик, топот ногами, размахивание руками) указывают на высокую степень отчаяния и говорит о том, что Кевин чувствует себя глубоко несчастным среди близких людей.

Таким образом, можно заключить, что коммуникативное давление представляет собой негативное речевое воздействие, реализующееся посредством многообразных приемов вербальными и невербальными средствами, и неизбежно приводящее к вторжению в личную сферу адресата и неблагоприятно отражающееся на его сознании и эмоциональном состоянии.